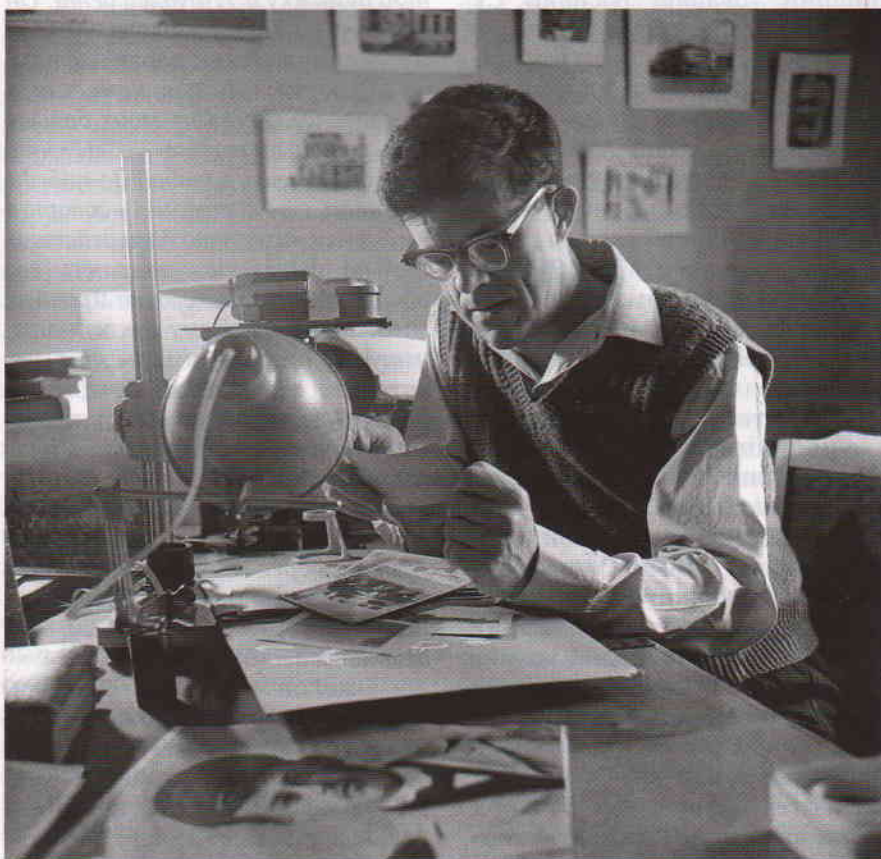

Для всех будущих поколений

8 января этого года исполнилось 100 лет со дня рождения Сергея Львовича Сытина (1925–2001) – известного ульяновского учёного-историка и краеведа, доцента кафедры всеобщей истории Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, отличника просвещения СССР, почётного гражданина города Ульяновска. С.Л. Сытин внёс значительный вклад в дело создания и становления музея-заповедника «Родина В.И. Ленина». Отдавая дань особого почтения и благодарного уважения, сотрудники музея-заповедника к этой дате открыли выставку «Учёный, глубоко преданный науке». В названии выставки использованы слова из отзыва о С.Л. Сытине как о крупном специалисте по истории Великой Французской революции, сказанные известным советским историком, франковедом А.В. Адо в 1980 году.

С.Л. Сытин. Фото А.И. Овчинникова. ИТАР-ТАСС. ГАУО. 1968

В 1952 году после окончания аспирантуры Московского городского педагогического института им. В.П. Потемкина Сергей Львович Сытин приехал из Москвы в Ульяновск и свыше сорока лет проработал в педагогическом институте. Тысячи выпускников исторического факультета знали Сергея Львовича как строгого и требовательного преподавателя по новой истории. Его систему оформления информации на карточках по четко определенной системе (тема, источник, краткое содержание, цитаты) вспоминают десятилетия спустя. У него самого была огромная алфавитная и тематическая картотеки. Причем, что отмечают многие, он щедро делился со всеми имеющейся информацией. А.Н. Блохинцев, долгое время возглавлявший местное отделение ВООПИК, автор книг, инициатор литератур-

ных праздников, писал про него: «Обладает острым саркастическим умом и совершенным литературным языком. Всегда оставался в восхищении от его ума, логики и остроумия».

Но жителям Ульяновска, музейщикам, архивистам он известен прежде всего как краевед, который на протяжении многих лет занимался биографиями домов, людей, историей застройки улиц Симбирска-Ульяновска, «дом за домом, семья за семьей»; многие десятки домов, многие сотни семей».

В письме профессору МГПИ им. В.И. Ленина Е.И. Поповой от 31 января 1980 года он пишет: «...краеведческий сюжет оказался для меня полной неожиданностью. Вопрос встал так: или мириться с уничтожением Симбирска времён Ульяновых как комплекса исторических памятников, или бороться за ту исследовательскую рабо-

ту, черновую, трудоёмкую, неблагодарную, которой я занимался с 1966 года...» Новое направление исследовательской работы для Сергея Львовича стало неожиданным потому, что он считал, что всё исторически ценное о старом Симбирске давно собрано, описано, пронумеровано и хранится в архивах и музеях.

В современном Ульяновске сильная школа краеведов, но и возможности в XXI веке совсем иные. Благодаря современным информационным технологиям можно получить доступ к оцифрованным архивным документам, редким изданиям. Ответ на письмо можно получить за считанные минуты и часы.

Во второй половине XX века в основе работы любого исследователя были письменные источники и фотоматериалы в «натуральном виде». С 1966 года Сергей Львович стал постоянным посетителем Государственного архива Ульяновской области, краеведческого музея и Дворца книги. 12 февраля 1969 года он пишет в письме Н.В. Толмачёвой: «Старый Симбирск съедает всё мое время и силы... Над Симбирском работаю в основном ради будущего – сейчас у нас в Ульяновске эта работа ведётся как-то, безалаберно. Все ловят «золотых рыбок», связанных непосредственно с Лениным, забывая о том, что воссоздать облик эпохи и окружения семьи Ульяновых – не менее важно. Но в будущем всё, что удастся сохранить сейчас, конечно, найдёт своё место и принесёт пользу».

Огромную роль в его работе сыграло увлечение фотографией, любовь и знание к которой он перенял от отца – Льва Максимовича, профессионального фотографа. Все документы, фотографии, планы он переснимал, затем следовали бессонные ночи по проявке плёнок и печати. Ему не хватало только архивных документов и сохранившихся фотографий. В одном из писем он отмечает: «...документы часто не в состоянии передать дух эпохи – для этого нужен очевидец». Именно поэтому он сразу начал поиски симбирян, живших в дореволюционном Симбирске и знавших

С.Л. Сытин со скульптурным шаржем.
ГАУО. 1985

город и людей. Различными путями он узнавал адреса и затем на протяжении многих лет вёл переписку, представляющую взаимный интерес. В личном архиве Сергея Львовича хранится переписка из нескольких сотен и даже тысяч писем с уроженцами и потомками известных симбирских фамилий, среди них: В.Н. Арнольд, Н.В. Толмачева, Ю.М. Суперанская, А.В. Суперанская, Е.И. Фирстова, Д.И. Архангельский, О.А. Кабанова, А.В. Ястребов, Н.П. Гречкин, Н.Л. Гешель. Среди его адресатов – ульяновские краеведы и бывшие студенты, которых он увлёк краеведческим поиском: А.Н. Блохинцев, В.К. Воробьев, А.М. Авдонин.

Толмачёва Наталья Васильевна, внучка Л.В. Персиянинова, соратника И.Н. Ульянова, бывший технический секретарь Комиссии по реставрации Дома-музея В.И. Ленина, в своих письмах описывает, как проходили реставрационные работы, кто ими руководил, рассказывает о встречах с членами семьи Ульяновых – Анной Ильиничной, Марией Ильиничной и Надеждой Константиновной Крупской; историю своей семьи – Персияниновых, имевших усадьбу в селе Большой Чилим Буинского уезда Симбирской губернии. Также она присылает семейные фотографии и документы. Сергей Львович, в свою очередь, пересылает сведения, которые он нашёл в архиве по Персияниновым.

Имя **Михаила Фёдоровича Суперанского**, известного общественного деятеля, автора ряда работ по истории Симбирска, биографа и исследователя творчества И.А. Гончарова, хорошо известно краеведам. С 1892 по 1916 год он служил в Симбирской губернии по министерству финансов. В архиве Сергея Львовича – письма от его дочери Юлии Михайловны и внучки Александры Васильевны. Юлия Михайловна уехала из Симбирска, когда ей было пятнадцать с половиной лет, и много не помнила, но отдельные факты, люди, события сохранились в памяти. Так, она пишет о симбирском обществе, о работе семейно-педагогического кружка. Даже сейчас, в XXI веке, впечатляет работа организуемой этим кружком площадки для детских игр, для руководства которой на лето выписывали специалиста из Москвы. Площадку посещали дети бедноты с окраин, из Куликовки.

Среди родственников симбирянки **Елены Ивановны Фирстовой** были Скороходовы, Вольсовы, Вологины, Шидловские. Она была знакома с Еленой Константиновной Решко, праправнучкой В.П. Ивашева из Ундоров, самые тёплые отношения были с Д.И. Архангельским и его семьёй.

Елена Ивановна присылала разнообразную информацию о знакомых симбирянах и их потомках, зданиях, различных событиях, быте. Так, вспоминая жизнь в 1917–1923 годах, она отмечает: «В то время учреждения почти не работали и каждый промышлял чем мог. Моя дядя Д.В. Скороходов и его друг Г.В. Цетнерский ходили и набивали льдом погреба, а мой отец и дядя И.И. Севрюгов шили дамские ботинки и продавали их на базаре, а дома в саду и на дворе сажали помидоры и репу, чем часто только и питались». Именно Елена Ивановна переслала С.Л. Сытину письмо Галины Дмитриевны Невзоровой – дочери Архангельского, которая описывает малоизвестный факт из биографии художника – его знакомство с предводителем дворянства Симбирской губернии В.Н. Поливановым и пребывании по лично-

Дорогому
Сергею Львовичу
Сытину
на добрую память
от Сергея Ивановича
Архангельского
1969

Открытка Д.И. Архангельского с дарственной надписью

Д.И. Архангельский. 1973

му приглашению в его имении в селе Акшуат. Он провёл там всего несколько дней, писал этюды, работал на свободе, без повседневных хозяйственных забот. Но запечатлённые чутким глазом художника описания комнат, детской, даже того, что подавали на завтрак, представляют большой интерес для современных музейщиков.

В архиве С.Л. Сытина – тёплые, сердечные письма от самого **Дмитрия Ивановича Архангельского** – человека, запечатлевшего старый Симбирск в своих акварелях, графике, живописи. Вместе с Сергеем Львовичем они разработали интересный проект для телевидения по сопоставлению зданий Симбирска, видов города из работ Архангельского начала XX века и современных фотографий с того же ракурса с комментариями. Дмитрий Иванович пишет: «Ваше предложение меня подхватило и воодушевило». Выражает благодарность за присылаемые «великолепные, редкие по красоте фотоснимки». За годы переписки он прислал ему ответно несколько десятков акварельных открыток с дарственными надписями.

Сохранилась в архиве Сергея Львовича и обширная переписка с журналистом, симбирянином, учившимся в Симбирской классической гимназии, **Всеволодом Николаевичем Арнольдом**, проживавшим в Куйбышеве (Самаре). Его исследования были посвящены молодым годам В.И. Ульянова. Ему удалось найти но-

I часть.

Рождественника со стороны моего отца.

Дед мой Сергей Никифорович Кабанов родился и вырос в Москве. Маленьким его отдали в ученье часовому делу в мастерскую известного часовщика Мозера. Там он прошёл суровую школу и основательную выучку, в результате которой стал отличным часовым дел мастером. Его взяли в солдаты, и он отбывал солдатскую службу при Николае I, похитил его и казнили николаевским солдатом.

Бабушка моя Авдотья Никитична была крепостная девушка симбирского помещика (какого? не знаю). Помещик взял её к себе в дом для прислужения к дочери в качестве горничной. Бабушка была сметливой и скоро баринство привыкла к ней и не обходилась без неё.

Одно из семейных преданий говорит, что помещик повёз свою дочь в Москву, чтобы найти ей там подходящего жениха. Естественно, что она взяла с собой свою горничную. Жениха она себе так и не нашла, а её горничная познакомилась со своим будущим мужем, т.е. моим дедом. А через некоторое время дед Сергей Никифорович вероятно не случайно пошёл в Симбирск на службу в высарские мастерские и выучил Авдотью из крепостных, выкупив её на трёх борзых щенков. Так это было в действительности, или нет, доказать нельзя.

Но как бы то ни было дед Сергей Никифорович окончил в Симбирске жениться на Авдотье Никитичне и ушёл от неё с солдатской службой, поселившись на солдатской улице (теперь ул. Минаева) недалеко от Свято-Троицкого монастыря, где располагался город. На другой стороне Свято-Троицкого монастыря тогда не было.

Мамин отец в собственном небольшом деревянном помещике. Бабушка была часовым мастером и содержала часовую службу. В работе кривостатка не было, старшие дети полагали ему, но здоровья у него было неважно.

Воспоминания О.А. Кабановой

вые, ранее неизвестные документы, факты из жизни семьи Ульяновых. Всеволод Николаевич прислал Сергею Львовичу подробную справку об истории семьи, адреса проживания. В открытке от 7 июня 1977 года: «В Москве распрошу всех бывших симбирян о Московской и Покровской улицах».

Николай Павлович Гречкин, сын первого директора объединённого Народного музея, открывшегося в Доме-памятнике И.А. Гончарову, проживал в Казани, был исследователем, коллекционером-филокартистом. Гречкин и Сытин, помимо информации по Симбирску, обменивались сведениями и копиями имеющихся у них открыток с видами города.

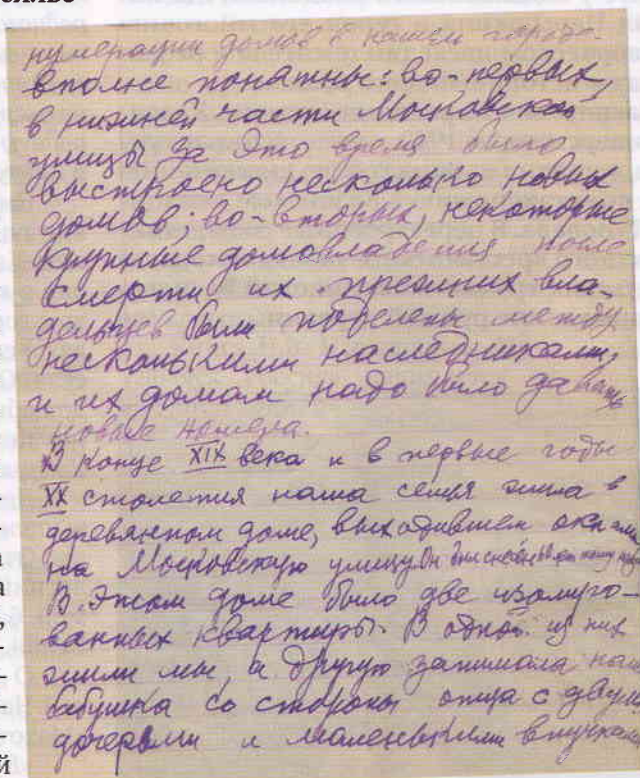
Подробнее сведения о своей семье, отце, частной школе Левитской-Кабановой, устройстве усадьбы на улице Мартиновой написала **Ольга Андреевна**.

История взаимоотношений С.Л. Сытина с **Алексеем Васильевичем Ястребовым** описана в небольшом очерке «Наши старшие товарищи» в газете педагогического института «Призывание» от 21 марта 1969 года. С подачи Сергея Львовича симбирянин Алексей Ястребов написал за два года несколько десятков тетрадей воспоминаний о старом Симбирске 1890-х годов: о Московской улице, на которой он родился и вырос, о педагогическом институте в Петербурге, в котором он учился, об интересных встречах. В архиве С.Л. Сытина 43 тетради А.В. Ястребова с рукописными текстами, также переписка Ястребова с бывшими симбирянами: Туруновским, Столовой, Емельяновым и другими. На одной из тетрадей есть приписка его рукой:

«Разрешаю Сергею Львовичу Сытину в случае надобности использовать в печати после моей смерти материалы моих воспоминаний о Симбирске-Ульяновске». В письме от 22 мая 1969 года он обращается к Сергею Львовичу с прось-

А.В. Ястребов. 1960-е гг.

Копия рукописи А.В. Ястребова

бой выступить его «душеприказчиком» по организации похорон: «Я не хотел бы, чтобы моя смерть прошла безвестно». Он подробно

описывает, кого пригласить, кого оповестить, какую музыку исполнять, где разместить некролог.

Именно благодаря исследованиям С.Л. Сытина стало возможно создание жемчужины музейной экспозиции Ленинского мемориала в 1970 году – диорамного комплекса «Ульяновск – родина В.И. Ленина», где воспроизведены улица Стрелецкая, где родился Володя Ульянов, и улица Московская, где жила семья Ульяновых. Ефим Исаакович Дешалыт, которого пригласили для выполнения этой работы, был признанным мастером-создателем диорам. Его мастерская находилась в Москве, и для создания диорам ему нужен был исторический иллюстративный материал, который мог предоставить на тот момент только Сытин.

Анализ вклада С.Л. Сытина в краеведение и оценку его работы в этом направлении провёл историк, бывший сотрудник кафедры всеобщей истории С.Л. Прозоров. Он писал: «Сергей Львович, одновременно занимаясь новистикой и краеведением, поднял уровень краеведческого исследования до подлинно научного. ...Можно сказать, что он осмыслил Симбирск рубежа веков в контексте общемирового развития. Другой важнейшей составляющей его научного наследия является систематизация сведений об устройстве и жителях города Симбирска XIX века. Он проделал титаническую работу по изучению архивных материалов и соотносению сведений о домах города и их владельцев. ...Краеведческая работа наиболее близко приближает нас к реальному историческому процессу; лишь обобщая местный материал, можно переходить к выводам по российской или мировой истории. Внимание к отдельным фактам, включенным в контекст общих тенденций, также отличает подход С.Л. Сытина, которому он учит своих последователей».

Ольга Бородина